

Владимир Горбань

Пилюли от хандры

Сборник избранных иронических
и юмористических рассказов

Владимир Горбань
Пилюли от хандры

«Издательские решения»

Горбань В. В.

Пилюли от хандры / В. В. Горбань — «Издательские решения»,

«Пилюли от хандры» — третий сборник избранных иронических и юмористических рассказов Владимира Горбаня. Это своеобразный антикризисный проект автора, его вклад в борьбу за мировое господство веселого, бодрого настроения над грустным, подавленным состоянием души, которое частенько проявляется именно в периоды кризиса. Кризиса не только экономического. В сборнике 32 пилюли. Они рассчитаны на разные случаи жизни. Принимать их можно без рецепта врача и в любое время...

© Горбань В. В.

© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Вундеркинд	7
Ох, уж этот ремонт!	9
Унификация	11
Сорок бочек корвалола	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пилюли от хандры
Сборник избранных иронических
и юмористических рассказов
Владимир Владимирович Горбань

© Владимир Владимирович Горбань, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Разрешите представиться – Владимир Горбань, весьма пожилой (год жизни в России следует принимать минимум за два) журналист и писатель.

Любой человек, даже самый жизнерадостный и веселый, время от времени испытывает подавленное состояние. Так уж, увы, устроена наша повседневная жизнь с ее бесконечными проблемами, стрессовыми ситуациями, различного рода неприятностями...

Бороться с такими противными житейскими моментами можно разными способами. Один из них – чтение на ночь веселых рассказов, остроумных баек и смешных анекдотов. Смех вырабатывает в организме эндорфины – особые гормоны счастья, которые помогают избавиться от раздражения и грусти, тоски, печали, мрачного настроения и меланхолии.

Даже если вы просто вспомните на минутку, как недавно смеялись, настроение значительно улучшится. Исследования британских психологов показали, что после прочтения смешного рассказа в среднем уровень раздражения у человека снижается в 1,8 раза. Прочтение короткой юмористической повести снижает раздражение в 3,2 раза. Ну, а целая книжка давала невероятный эффект – 11,7 раза!

Более того, настроение испытуемых поднималось от одной мысли о том, что скоро они будут смеяться. Так за трое суток до предстоящего прочтения смешного рассказа они сердились в два раза реже, чем обычно.

Кроме того:

Смех оздоравливает сердце. Благодаря смеху расширяются кровеносные сосуды, и кровь лучше циркулирует. Десять минут смеха могут существенно снизить кровяное давление и уменьшить риск возникновения холестериновых бляшек.

Смех снимает боль. Гормоны счастья эндорфины, которые вырабатываются, когда человек смеется, являются еще и естественными болеутоляющими веществами. Наблюдательные врачи давно заметили, что пациенты, которые настроены позитивно и находят в себе силы смеяться, переносят боль гораздо легче тех, кто грустит.

Смех развивает легкие. Смех – одно из лучших упражнений для людей, страдающих астмой и бронхитом. Во время смеха деятельность легких активизируется, и таким образом увеличивается поступление кислорода в кровь, что позволяет прочистить застой мокроты.

Смех улучшает кожу. Если вы часто смеетесь, можете забыть о дорогих лечебно – косметических процедурах для улучшения кожи, потому что смех тонизирует мышцы лица и улучшает циркуляцию крови, благодаря чему появляется естественный румянец.

Смех укрепляет отношения. Способность смеяться вместе чрезвычайно важна для установления хороших и добрых отношений. Связь людей и их общее представление о том, что может быть смешным, позволяет им быть более открытыми друг с другом.

Смех повышает иммунитет. Смех помогает бороться с инфекциями. После минуты искреннего смеха организм выбрасывает в дыхательные пути большое количество антител, которые защищают от бактерий и вирусов.

Не верите на слово? Тогда проверьте на себе!

Вундеркинд

Петя Жувачкин рано утром разбудил своего папу и озадачил вопросом:

– Ты помнишь, какое сегодня число?

– Ну? – буркнул Жувачкин – старший. – А что?

– Между прочим, сегодня 30 августа, – Петя с укоризной посмотрел на папу.

– Ну?

– Через два дня мне идти в школу.

– И что?

– В третий класс, между прочим.

– И что?

– А то, что мы еще не все купили к школе.

– Неужели? – удивился Жувачкин – старший. Последний месяц они с сыном регулярно по выходным дням ездили на школьный базар. И методично выбирали все необходимое: ранец, дневник, тетради общие, тетрадки в линию и в клетку, авторучки, простые и цветные карандаши, линейки, треугольники, ластик, закладки для книг, обложки, пеналы, циркули, ножницы, точилки для карандашей, акварельные краски, гуашь, кисточки, скрепки, транспортир, фломастеры, контурные карты, блокнотики и прочие школьные принадлежности.

– Как не все? – испугался Жувачкин – старший и принялся быстро одеваться.

– А утреннюю зарядку кто будет делать? – строго спросил Петя.

– Ой, забыл, – Жувачкин – старший принял упор лежа и с трудом, кряхтя, громко сопя и обливаясь потом, принялся отжиматься от пола.

– Спинку выровняй, скомандовал Петя, – указательным пальцем правой руки поправляя огромные очки. – А на завтрак у нас сегодня манная каша.

– У – у – у! – закапризничал Жувачкин – старший. – Опять – каша.

Они вышли на улицу, но Петя повел отца не на автобусную остановку, а совершенно в другом направлении.

– Мы куда? – удивился Жувачкин – старший.

– В аптеку, – заявил Петя и прибавил ходу.

Женщина в окошке зевала от скуки.

– Здравствуйте, – холодно произнес Петя, – мне нужен гидрид трехвалентного азота.

– Чего? – глаза у аптекарши полезли на лоб. – Какого азота?

– Иначе говоря, мне нужен водный раствор аммиака.

– Че – че – го? – еще больше удивилась женщина.

– Иначе говоря, мне нужен нашатырный спирт, – строго заявил Петя, – пятипроцентный раствор.

Аптекарша отошла от прилавка, сраженная химическими познаниями ребенка, долго рылась, вздыхая, в каких – то шкафчиках и ящичках. Наконец она вернулась и протянула Пете маленький пузырек.

– Это? – спросила аптекарша приглушенным голосом, потупив глаза.

Когда они вышли на улицу, Жувачкин – старший с гордостью посмотрел на сына. Петя достал из кармана пузырек и, слегка потряхивая им, произнес:

– Если сюда добавить двадцать два микролитра циклопентапергидрофенантрена, то получится уникальное средство для сведения чернил с бумаги.

– Да? – удивился Жувачкин – старший. – И что?

– Этим средством я легко смогу выводить двойки в дневниках.

– Так у тебя же нет двоек! Или? – отец с подозрением взглянул на сына.

- У меня – нет, – Петя аккуратно поправил очки. – А у моих одноклассников их – море. За каждую сведенную в дневнике двойку они мне платят по пять рублей.
- Ого! – воскликнул Жувачкин – старший.
- А то, усмехнулся Петя. – А на какие шиши я прошлой осенью тебе ноутбук купил?!

Ох, уж этот ремонт!

Квартирный ремонт – это ужас ужасный. Особенно если у тебя имеется множество родственников, страстно желающих тебе безвозмездно помочь и которым невозможно отказать в их этом маленьком удовольствии. И среди них дядя Леша, Зоя Степановна, дядик Борик и кузен Прохор Иванович с супругой.

– Ты собрался клеить обои? – наперебой спрашивают многочисленные родственники.

– Ну, да, собрался.

– Попроси Зою Степановну, пусть она тебе узорчик обаятельный подберет.

– Да я как –нибудь сам.

– Что ты, что ты! Ни в коем случае сам! Зоя Степановна отработала тридцать лет секретаршей в райкоме партии! У нее безупречный вкус!

В итоге покупается шпалера ядовито – зеленого цвета с желтыми ромашками. Вместо восьми рулонов дорогих обоев шестьдесят четыре рулона дешевых, которыми можно обклеить вдоль и поперек не только двухкомнатную квартиру, но и две солдатские казармы. Ужас!

– Ты уже наклеил обои? – наперебой спрашивают многочисленные родственники.

– Попросил дядю Лешу! Он тридцать лет отработал на металлургическом заводе! Он все умеет делать своими руками.

Еду в магазин, покупаю новые обои. Возвращаюсь домой, на лавочке у подъезда сидит и щурится на солнце незабвенный дядя Леша.

В итоге обои прилеплены криво и вот – вот с шумом обвалятся на пол. Ужас!

– Ты собираешься кухню выкладывать кафелем? – наперебой спрашивают многочисленные родственники.

– Ну, да.

– Тогда тебе не обойтись без дядика Борика из Ростова! Непременно позвони ему и пригласи. Дядик Борик тридцать лет отработал шофером у директора макаронной фабрики. У него огромные связи! – наперебой советуют многочисленные родственники.

– Причем тут связи?

– Ну, как же. Ну, как же. Ты что, идиот?!

В итоге приезжает дядик Борик из Ростова, три недели пьет беспробудно водку на кухне, ежедневно затевает скандалы с соседями и напоследок им же по дешевке распродает весь кафель. Ужас!

– Я тебе со своей Веркой ремонт в три счета сбачаю! – предлагает кузен Прохор Иванович. – Я как – никак двадцать пять лет на продовольственной базе работаю! За полцены сбачаю тебе ремонт! Только ты под ногами не крутись. Поезжай спокойно в санаторий, отдыхай за милую душу. Недели через три ты свою квартиру не узнаешь! Гони ключи, интеллигент!

Отдаю ключи, уезжаю в санаторий, спокойно отдыхаю. Возвращаюсь домой в родную квартиру и хватаюсь за сердце. Действительно, квартиру не узнать! Оконные рамы выкрашены в ядовито – зеленый цвет, плинтусы яркого желтого цвета, косяки и притолоки малиновые, потолок синий, полы розовые, обои оранжевые, двери темно – серые. Ужас ужасный!

– Ты уже звонил тете Люсе из Нижнего Тагила? – наперебой спрашивают многочисленные родственники, потирая шаловливые руки.

– Нет уж, спасибо, я как –нибудь сам.

– Она дико обидится, узнав, что ты без нее повесил люстры. Тетя Люся тридцать лет была замужем за оперным певцом. Она в советские времена два раза за границу ездила. В Болгарию.

– Спасибо, я подумаю...

– А Анатолию Павловичу?

– Нет! Да и зачем?

– А кто тебе починит новый плазменный телевизор?

– Анатолий Павлович?

– Он, он – голубчик. Анатолий Павлович войну прошел. Такого в жизни повидал! Звони ему срочно! Он большой специалист по починке примусов и керогазов. Звони, не стесняйся. Мы же свои, мы же родственники!

– Ты уже отремонтировал лоджию? – наперебой спрашивают многочисленные родственники.

– Да!!!

– Жаль. Надо было привлечь мате́рино́го зятя двоюродного племянника соседа со снохой старшего сына...

Квартирный ремонт – это ужас ужасный! И пережив его, живешь, затаив дыхание, до следующего ремонта! Иногда с дикими криками просыпаясь по ночам...

Унификация

Я тут недавно иду по базару, шапку в зиму выбираю. Хочется, чтоб не дорогая и грела. хожу по рядам, экземпляр себе подходящий выискиваю. Чтоб и с мехом был, и чтоб люди не угорали над норкой собачьего качества. Глазею по рядам, щупаю, к голове пристраиваю. И, вдруг вижу мужик рядом ерунду какую – то продаёт. С виду – самогонный аппарат. Подхожу ближе, интересуюсь:

– Это что же вы такое, папаша, продаёте? И как вам не стыдно?

А он улыбнулся по – гагарински и молвит:

– Это, молодой человек, не что иное, как машина времени. Или, научно выражаясь, портативный адронный коллайдер. Последняя модель! Чистая медь!

– Неужели? И почему?

Мужик назвал цену. Оказалось, недорого. Сопоставимо с кроличьей шапкой.

– И что ж, – спрашиваю, – на батарейках работает или от сети?

– И так, и так, – отвечает мужик, хитро щурясь, – вот техпаспорт. Гарантия два года.

Купил я коллайдер, припёр домой. Изучил инструкцию. Да там и изучать – то нечего. Циферблат и две кнопки. Нажимаешь красную, отправляешься в будущее. Ну, а чёрную – назад в глубь веков.

Купить – то купил, а пользоваться страшно. Заманчиво, конечно в будущем побывать. Это для меня как на Канары слетать. Да и в прошлом любопытно попристутствовать. С Пушкиным, например, покалякать. Но страшно – жуть.

А тут как раз у друга юбилей. Но с пустыми руками неудобно, ей богу. Ну не галстук же ему дарить, юбилей всё – таки!

Прихожу к другу. Гостей полно, все уже за столом сидят, меж ног коробки с подарками держат. Тут Серёга, друг мой и говорит:

– Ну, что, кажись, все собрались, давайте начинать.

И пошло – поехало. Смирновы подарили электрочайник, Петровы – кофейный сервиз, Иван Семёнович постельное бельё, Зинаида Степановна банный халат, Сидоровы подарили деньгами.

Тут очередь доходит до меня. Я и говорю спокойным голосом:

– Дорогой ты наш, Сергей Сергеевич, уважаемый... и всё такое прочее. Хочу поздравить тебя с юбилеем, пожелать здоровья и всех благ и подарить... машину времени.

У Ивана Семёновича чуть рюмка из рук не вывалилась от удивления, Зинаида Степановна ойкнула своим меццо – сопрано, у Смирновых, Петровых и Сидоровых глаза на лоб полезли.

– Это последняя научная разработка нашего военно – промышленного комплекса, – добавил я с пафосом, – другими словами – портативный адронный коллайдер. Чистая медь!

И достаю аппарат из коробки. Он блестит и сияет и производит сумасшедшее впечатление. Короче говоря, лихо я избавился от непродуманной покупки.

А совсем недавно иду по базару, шапку себе в зиму выбираю. Такую, чтоб не слишком дорогая и чтоб не мёрзнуть в ней. Хожу по рядам, подходящий себе экземпляр выискиваю. Чтоб с мехом норки был, а то люди не поймут, угорать будут. Рыскаю по рядам, товар на ощупь пробую, к голове примеряю. И вдруг, вижу, мужик рядом какую – то знакомую ерунду продаёт. С виду – портативный адронный коллайдер. Подхожу ближе, интересуюсь:

– Это что же вы, папаша краденный машины времени продаёте? Как вам не стыдно?

А мужик испугался и по – детски и молвит:

– Да это, гражданин – начальник, не что иное, как самогонный аппарат. Или, научно выражаясь, портативный дистиллятор. Последняя разработка! Чистая медь!

– Неужели? А почему так похож на адронный коллайдер?

– Ах, в этом смысле, – улыбнулся по – гагарински мужик, – так это мы в нашем НИИ пошли по пути унификации всех разрабатываемых приборов. Корпуса у них у всех одинаковые, а начинка разная. Это снижает затраты. Мы в таком корпусе производим и холодильники, и скороварки, и мангалы, и даже стиральные машинки.

– А это, значит, самогонный аппарат?

– Безусловно!

– А как работает? На батарейках или от сети?

– И так и так. Вот техпаспорт. Гарантия два года.

Мужик назвал цену. Оказалось, не дорого. Сопоставимо с кроличьей шапкой.

Купил. Пользуюсь без всякого страха. И никому дарить не собираюсь.

Сорок бочек корвалола

– Петрович! – звонит мне однажды Юрий Михайлович, редактор и владелец одного неприметного издательства, так сказать, широко известного только в узких литературных кругах.

– Чего? – спрашиваю спросонья.

– Ты бы мог сегодня к обеду приехать ко мне? Нам надо бы предметно поговорить насчет твоего романа «Шоковое полнолуние».

– «Роковое полнолуние», – поправил я его недовольным баритоном.

– Да, да, «Роковое», не обижайся, зашиваюсь. Одних полнолуний у меня штук шесть. Есть еще новолуния, безлуния, серповидные месяцы и прочая дребедень в огромном количестве. Так что, Петрович, подъезжай, чайку зеленого шмальнем, молодость бесшабашную вспомним, а заодно и о романе твоём, кстати, очень хорошо поговорим. Я жду?

– Жди! – крикнул я в трубку и отключил мобильный телефон.

«Роковое полнолуние» я написал по совету Юрия Михайловича, семь недель, не разгибаясь, просидел за компьютером, старательно выводил образы героев, закручивал сюжет, шлифовал каждую строку. Но детективный жанр – не моя стихия. Веселые новеллы у меня сочиняются гораздо лучше. Вот только печатать их издательства не берутся.

– Привет, Петрович! – редактор, грузный мужчина пятидесяти лет встал из – за стола и с неподдельной улыбкой двинулся ко мне навстречу, широко раскинув руки. У порога он меня крепко обнял. – Рад, очень рад, дружище! Давненько не виделись! Давненько не чаевничали, не дискутировали!

– Три недели.

– Ну, сейчас время такое, скоротечное. Сейчас и неделя – целая вечность! Проходи, присаживайся, сейчас мы чайку всласть накатим. Мне один прозаик, вернувшись недавно из Китая, пару пачек отличной заварки притаранил!

Зеленый чай я терпеть не могу! Но на какую только лютую казнь не согласишься, чтобы на короткой ноге пообщаться с редактором.

– Прочитал я твое «Полнолуние», – серьезным тоном произнес Юрий Михайлович, – вчера только закончил. Все дела бросил, тобой занялся. Мы же с тобой давние друзья, верно?

Я внимательно слушал. Роман мой был, откровенно говоря, графоманским. Писал я его не от души, а ради денег. И готов был выслушать подобающую критику спокойно, без гневных авторских эмоций.

– Пишешь, старик, хорошо, – улыбнулся редактор, пригубивая чай из симпатичной голубой чашки тонкого фарфора. – Вкусно пишешь, сюжет оригинальный, герои у тебя живые, любовь – морковь, ирония, мысли свежие – все очень даже здорово!

Я тоже из свойственного мне приличия отглотнул чаю. И даже показался мне он не таким противным, как в прошлый мой визит в издательство.

– Но, старик, все это хорошо для нас с тобой, для, так сказать, культурного, избалованного образованием читателя. Для тонкого слоя ценителей и почитателей художественной литературы.

– «Роковое полнолуние» – художественное произведение? Михалыч, не смеди мои больные колени! Это банальная халтура, обычный ширпотреб!

– Нет, это не ширпотреб, – редактор погрустнел, – ширпотреб – это другое.

– Неужели?

– Не веришь? Вот у тебя в романе сколько убийств?

– Два.

– А погонь за преступниками?

– Вообще нет.

– То – то и оно, старик! То – то и оно! Не дотягиваешь ты до ширпотреба! Сильно не дотягиваешь! Крови мало, ужасов мало, волосы дыбом не встают!

– И что делать?

– Вот, правильный вопрос, старик, задаешь! Именно на эту тему я и хотел с тобой поговорить. Роман у тебя хороший. Но не в десятку! А так, в семерочку. Ты над ним еще недельку поработай, добавь пяток убийств, троечку погонь с перестрелками, в общем, пополни текст страшилками. Читатели это любят.

– Хорошо, я попробую.

– Вот и молодец, – редактор удовлетворенно вздохнул, – молодец, старик. Правильно воспринимаешь мои советы. А то некоторые авторы чуть что – сразу на дыбы встают. Сразу в драку – собаку лезут! И вот еще что, ты измени название романа. Назови его как – то оригинальнее. Как – то более запоминающимся. Ну не тебя мне учить! Лады?

– Лады!

Неделю я корпел над романом. Добавил восемьдесят семь убийств, сорок четыре погони и двести тридцать три перестрелки. В романе появились серийный маньяк – людоед, следователь с экстрасенсорными способностями, главарь мафии – одноклассник и друг губернатора. А также проститутки, коррупционеры, сумасшедшие, больные СПИДом, бомжи, охранники атомной электростанции. Кровь лилась на каждой странице, как пиво в баре! Измены, предательства, продажная любовь, промышленный шпионаж, природные бедствия, подрывы жилых зданий и стратегических объектов. Покойников обливали серной кислотой, закатывали в бетон, сжигали в печах, прах некоторых из них развеивали с вертолетов. Я не щадил читателя, обильно кошмарил его на каждой странице романа. И название своему произведению я придумал соответствующее – «Сорок бочек корвалола». Перечитывал и рыдал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.